

Константин АРСЕНЬЕВ: с. 7.

А ВЫ О ДЕНЬГАХ СПЕТЬ СМОГЛИ БЫ?

Принято считать, что принадлежность к шоу-бизнесу дарует неременную и легкую популярность. Наша попса — штука прилипчивая: от некоторых персонажей уже тошнит, но знают их уж точно все. Это относится не только к исполнителям: весьма успешные творческие вечера Крутого энд Краснова тому подтверждение. Да и с поэтами-песенниками вроде бы та же история: имена Танича и Резника у всех на слуху. Между тем выясняется, что это правило срывается далеко не всегда. На прошедшей «Песне-97» больше всего песен прозвучало на стихи некоего Константина Арсеньева — вы когда-нибудь слышали это имя? А между тем это один из самых плодовитых поэтов-песенников на отечественной эстраде. Константин работал практически со всеми нынешними звездами, от Преснякова и Агутин до Овсиенко, Леонтьева и Киркорова. Впрочем, в музыкальной тусовке его хорошо знают.

— Легко ли оставаться неизвестным при такой работе?

— Ну как видишь. Чтобы твое имя знали, его нужно раскручивать. Я долгое время саморекламой не занимался, поэтому и получилось, что хитов вышло уже достаточно, а широкой известности нет. Хотя парадокс, но мои стихи сейчас популярнее стихов Пушкина. Кто сейчас читает классику? А мои тексты — вот они, из каждого окна звучат.

— А нужна ли тебе вообще популярность? Принято считать, что поэт-песенник — работа закулисная.

— Конечно, хочется, чтобы тебя оценили, даже если делаешь только часть работы. Но автора текстов мало где упоминают. Поэтому, между прочим, многие поэты-песенники и запели. Ну а я-то с этого начинал: пел свои песни под гитару для друзей. Так, кстати, и попал в систему: их услышал Агутин, попросил и ему текстов написать. И пошло-поехало.

— Ну есть же, наверное, какие-то свои, внутренние радости, помимо известности: отношения со звездами, например.

— Да нету никаких отношений. Я бы, может, и рад пообщаться, обсудить песни, но так уж повелось: заказывают, потом забирают, и все.

— И профессиональные поэты вашего брата не очень-то жалуют: считают неудачниками.

— Ну это, по-моему, не совсем правильно. Писать тексты для песен — сложнее, чем писать просто стихи. Поэт не ограничен ничем, у песни куча ограничений: жанр, ритм, имидж исполнителя, наконец. По сути, это ведь мы им делаем то лицо, с которым они выходят на публику. И создать такую миниатюру, держась рамок, не так-то просто.

— Судя по всему, вообще невозможно: качество текстов на нашей эстраде просто кошмарное.

— Слишком много условностей уже выработалось. Я бы и сам хотел вернуться к тем временам, когда никаких законов не было: хит-не хит. Кто сказал, что должна быть обязательная шляг-фраза и больше ничего?! Ведь были же песни, которые пели люди от начала и до конца — того же Высоцкого. А сейчас тех, о которых поют в песнях, раз, два и обчелся. Немного о любви, да и то не обо всем, все остальное — за бортом. О деньгах спел кто-нибудь?

— Вот ты вполне четко сформулировал законы построения нашей эстрадной песни: запоминающийся припев, словарный запас для бедных, полторы темы и минимум мыслей. По-моему, такое состояние дел подрывает в первую очередь ваш авторитет.

— Тут не только наша вина. Общество пока чересчур закомплексовано, поэтому и бросается из стороны в сторону. Раньше пели про светлое будущее, теперь — «Ах, какая я распутная». Но это то, что требуется. У любой музыки и исполнителя есть свой объем, и зачастую музыка вяжет, как смиренная рубашка — я чувствую, что негде развернуться. А что делать? Но сейчас уже появляются люди, которые думают по-новому: Макс Фадеев, тот же Агутин.

— В музыкальной среде тебя окрестили «официальным дискотрибьютером женского счастья». Действительно о женских проблемах легче писать песни, или оосто руку набил?



— Ну это после песни «Женское счастье», наверное. Меня Володя Пресняков долго просил написать что-нибудь такое же, но про мужчин. Я ответил, что это невозможно. У мужчин это понятие количественное, его одной фразой не сформулируешь.

— А у женщин — сформулируешь?

— Ну вот я же написал: «Был бы милый рядом».

— В Америке за такие речи тебя съели бы с потрохами.

— Боязно делать жесткие утверждения, но у женщин любовь все-таки на первом месте, если влюбляются — забывают обо всем. А у мужчин — все-таки самолеты.

В нашем шоу-бизнесе нет профессионалов. Кто-то любит русскую музыку — ее и продвигает, ищет «блатные» интонации, ничего при этом не понимая, скажем, в текстах. Поэтому у нас нет многих жанров как таковых. Блюза, например.

— Есть отличные блюзовые исполнители, просто они не востребованы.

— И где они? Играют по кабакам? Их не видно — значит, в шоу-бизнесе их нет. А что касается востребованности — сюткинская «Я, то что надо» была хитом. Отличный блюз. Прежде чем говорить: «У нас это не пойдет», — это надо попробовать. Когда появился Агутин, все тоже говорили, что фламенко у нас не покатит, а он какое-то время был фигурой номер один. Да и рока у нас, по сути, нет. Назвать себя андеграундом — это еще не все.

— Вот сейчас же появилась новая волна — тот же «Мумий Троль».

— «Мумий Троль» — еще одно доказательство того, что, повернув на 180 градусов, можно получить балл за оригинальность. Те же, кто работает в жанре, якобы любимом народом, кормятся из одного корыта, пусть и большого — их можно легко обойти.

— Если ты все так хорошо понимаешь, отчего тоже работаешь в этом «низком» жанре?

— Сложность в том, что у меня песни берут — я их не пою. Массу хороших песен не взяли — мол, это не хит. Помнишь песню «Есть только миг между прошлым и будущим»? Так вот, сейчас ее бы не взяли. Шляг-фразы нет, тема громоздкая, да и вообще грузилово. Не хит, одним словом. Тусовка отвернется.

— А ты сам склонен потусоваться?

— Да нет. Тусовка убивает творчество. Просто времени не остается. Да и, кроме того, там о музыке не говорят. Говорят о том, кто какую машину купил, куда отдохнуть съездил. Дело не в том, что там люди неинтересные: просто они не раскрываются. Может быть, это связано как раз с пресловутыми условностями жанра — все делают не ту музыку, какую хотели бы.

— А приходя домой, включают джаз или Шнитке?

— Ну да. Не все, конечно, но, в общем, правильно.

Инфернальная какая картина получается. Днем наши звезды с ненавистью поют про лютики и несчастную любовь, а придя домой, с облегчением включают «Кронос-Квартет» или Эллу Фицджералд, на худой конец. Чего только деньги с людьми не делают... Или они тихо радуются, как всех провели?

Алексей МУНИПОВ,
«Искусство».